

Два попугая уже привыкли к обстановке усадьбы Таоюань и были ближе всего к дедушке и внуку Е. Они отказывались есть, если их кормили посторонние, а когда приходили гости, либо засыпали, либо просто развлекались сами по себе, игнорируя всех остальных.

Е Цзы вынес нарезанные кусочками персики, выложенные на тарелке, с зубочистками на краю. Цзяо Цзиньхоу попробовал несколько кусочков и не мог остановиться, но нужно было обсуждать дела. Люди, приехавшие с ним, смотрели на персики с завистью, и, если бы он сказал, что не хочет их, они бы тут же разделили фрукты между собой.

Персики из дома Е также раздали жителям деревни, чтобы они могли попробовать. Старики вспомнили, как раньше выглядела деревня Таоюань. Раньше персики здесь были сладкими, но со временем их качество ухудшилось. Теперь, когда Е вырастили такие персики, деревня Таоюань снова оправдывала своё название.

Несколько семей, где были старики и дети, которые любили персики, съели подаренные Е и пришли купить ещё. Цена, которую установили Е, была невысокой, но только для жителей деревни.

— Дедушка Е, Сяо Е, сколько персиков вы можете мне выделить? Цена, конечно, договорная, — сказал Цзяо Цзиньхоу, хлопая себя по груди. — По моему мнению, эти персики могли бы продаваться по высокой цене, если их красиво упаковать, и я точно не остался бы в убытке.

— Дядя Цзяо, сколько вам нужно? — спросил Е Цзы, намекая, что слишком много он не сможет выделить. — К тому же, хотя других фруктов не так много, но кроме тех, что мы едим сами, ещё кое-что остаётся.

Так как саженцы фруктовых деревьев были уже взрослыми, в первый год они дали немного плодов, но все они были вкусными.

— Да, старик Цзяо, не будь слишком жадным. И персики, в отличие от других фруктов, плохо хранятся, — поспешил напомнить Цзяо Цзиньхоу один из его спутников. — Мы ели в твоём ресторане, и поданные на десерт вишни и помидоры вызывали у нас восторг. Но их было мало, и цену ты назначил высокую, хотя те, кто попробовал их, хотели есть их снова и снова.

Именно благодаря этим вишням и помидорам усадьба Таоюань получила поток клиентов. Люди спрашивали Цзяо Цзиньхоу, где можно купить такие фрукты, и он начал рекламировать усадьбу. Те, у кого были деньги, приезжали на выходные, чтобы самим собрать фрукты, и, помимо вишен и помидоров, продавали и другие овощи. Линь Хаймин увидел перспективу и понял, что даже без открытия магазина в городе продукция усадьбы будет хорошо продаваться.

Цзяо Цзиньхоу стиснул зубы:

— Десять тысяч цзиней! Как вам? Десять тысяч цзиней персиков — это не так уж много.

Е Цзы посмотрел на дедушку и Линь Хаймина. Линь Хаймин открыл свою записную книжку:

— В этом году урожай персиков составит около 100 000 цзиней, а в следующем году он увеличится в несколько раз.

Так что урожай персиков в ближайшие годы будет значительным.

Остальные не смогли усидеть на месте:

— Старик Цзяо, ты действительно жадный. Что тебе, владельцу ресторана, делать с таким количеством персиков? Господа Е, управляющий Линь, вы не должны позволять этому жадному Цзяо диктовать свои условия.

Линь Хаймин был польщён, когда его называли управляющим. Усадьба уже зарегистрировала торговый знак под названием «Усадьба Таоюань», а он, Линь Хаймин, был её управляющим. За ним стоял дядя Е как главный владелец, а Е Цзы — младший владелец. Дедушка и внук Е дали Линь Хаймину 5% акций, поэтому он работал с большим энтузиазмом, даже больше, чем на своих собственных полях.

Цзяо Цзиньхоу и остальные начали спорить, когда у Е Цзы зазвонил телефон. Он отошёл в сторону, чтобы ответить. Звонил Тан Линцю, который находился в уезде:

— Е-цзы, я попробовал персики, которые ты прислал, они очень вкусные. Кстати, можешь оставить мне немного? Я упакую их в коробки и отвезу в город В, чтобы подарить, а также раздам в компании. Е-цзы, я заплачу ту же цену, что и остальные.

Попробовав персики, специально присланные Е Цзы, он понял, что они будут хорошо продаваться. Вспомнив о людях в городе В, он сразу позвонил, чтобы зарезервировать их.

Е Цзы не ожидал, что брат Тан тоже захочет участвовать. Он отодвинул телефон от уха, чтобы Тан Линцю услышал, как спорят в комнате, и через некоторое время вернул его к уху:

— Брат Тан, ты слышал? Дядя Линь сказал, что урожай составит около 100 000 цзиней, и желающих уже много. Наверное, на всех не хватит. Брат Тан, скажи, сколько тебе нужно, я посмотрю, смогу ли выделить.

Тан Линцю рассмеялся. Е Цзы был таким озорным, что дал ему послушать, как спорят. Но он был рад, что дела усадьбы идут хорошо:

— Тогда я возьму поменьше. Оставь мне 5 000 цзиней, меньше уже нельзя. В компании раздам высшему руководству, а остальным куплю другие фрукты.

— Хорошо, я скажу дяде Линю, чтобы он оставил тебе, — ответил Е Цзы. — Брат Тан, пошли людей поскорее, чтобы забрать, персики быстро созревают.

— Я знаю, я отправлю управляющего Аня как можно скорее, а сам приеду вечером.

Е Цзы повесил трубку и подошёл к Линь Хаймину, чтобы сообщить ему об этом. Тот сразу выделил 5 000 цзиней, понимая, что это важный и влиятельный человек, близкий к семье Е.

Цзяо Цзиньхоу и остальные, увидев, что один звонок уменьшил их долю на 5 000 цзиней, перестали спорить и поспешили закрепить свои доли, чтобы кто-нибудь ещё не позвонил и не уменьшил их часть ещё больше.

В итоге персики были проданы по три юаня за цзинь, оставив только три дерева для собственного потребления или подарков. После заключения сделки бизнесмены позвонили своим людям, чтобы те подготовили машины для перевозки персиков, а Е Вэньбо пригласил их на обед.

Вечером, наевшись и напившись, Линь Хаймин вернулся домой в приподнятом настроении. Увидев жену, он обнял её и поцеловал.

Бао Лили с недовольством оттолкнула его и бросила ему мокрое полотенце:

— Дядя Е нанял тебя работать, а ты вернулся пьяным, весь в запахе алкоголя.

Линь Хаймин продолжал глупо улыбаться. Он был слишком счастлив. Их сын Сяо Гуан подбежал посмотреть на пьяного отца, и тот тоже обнял его и поцеловал несколько раз, заставив мальчика визжать.

Линь Хаймин был слишком рад. Он знал, что фрукты из усадьбы были высокого качества и могли продаваться по хорошей цене, но не ожидал, что они будут продаваться так дорого, даже дороже, чем в городских магазинах. Видя, как бизнесмены радуются, он понял, что они тоже заработают немало, и что в будущем продукция усадьбы будет продаваться без проблем.

— Лили, дорогая, ты знаешь, по какой цене продали персики из усадьбы Таюань? — не удержался Линь Хаймин, чтобы не поделиться с женой.

— Все продали? Сегодня я видела, как несколько бизнесменов приезжали на машинах, все за персиками? — Бао Лили тоже была рада за дедушку и внука Е и своего мужа.

Линь Хаймин кивнул:

— Все продали, и все по этой цене!

Он показал три пальца. Бао Лили широко раскрыла глаза, не веря своим ушам. Как это возможно? В деревне раньше тоже сажали фруктовые деревья, но из-за неудобной транспортировки никто не хотел их покупать, и в итоге их продавали по несколько центов за цзинь, а много плодов просто гнило на земле.

— Три юаня! Именно три юаня за цзинь, хе-хе. Не ожидал, правда? В этом году, с доходом от твоих цветов, мы сможем заработать немало. В будущем мы сможем отправить нашего сына в университет, чтобы он зарабатывал большие деньги. Наш Гуан должен постараться. — Линь Хаймин снова обнял сына и хотел поцеловать его.

Бао Лили хлопала себя по лицу, чтобы прийти в себя. Действительно, три юаня, не три цента и не полтора юаня. Только от продажи персиков они заработали 300 000 юаней, и это только в первый год, когда урожай был небольшим. Сколько же они заработают в следующие годы!

— Линь Хаймин, не болтай в деревне об этом, особенно о том, кому принадлежит усадьба, — предупредила Бао Лили.

Линь Хаймин, продолжая играть с сыном, ответил:

— Я знаю. Я ещё несколько лет буду работать на дядю Е и Сяо Цзы, чтобы насладиться своей ролью управляющего. Я не дурак, чтобы разбалтывать это. Чем больше заработают дядя Е и Сяо Цзы, тем больше я получу.

Бао Лили потянула его за ухо:

— Это потому, что дядя Е и Сяо Цзы помнят о дружбе с нашей семьёй и нашим отцом, поэтому они помогают нам, когда есть возможность.

— Дорогая, отпусти, я и так знаю. Разве я похож на неблагодарного подлеца? Только Е Фэнь тот ещё тип. — Линь Хаймин попросил пощады.

<http://bllate.org/book/16666/1528887>